

[REDACTED]

ПРИГОВОР
Именем Российской Федерации

г. Ишим [REDACTED] декабря 2019 г.
Ишимский районный суд Тюменской области в составе председательствующего судьи [REDACTED] с участием государственных обвинителей помощников Ишимского межрайонного прокурора [REDACTED] потерпевшего [REDACTED], представителя потерпевшего адвоката [REDACTED] [REDACTED] предоставившей ордер за № [REDACTED] от [REDACTED] 2019 и удостоверение № [REDACTED], подсудимого [REDACTED], его защитника адвоката Тюменской межрегиональной коллегии адвокатов Андросова Е.И. предоставившего ордер за № 195135 от 16.09.2019 и удостоверение № 1166, при секретаре [REDACTED] рассмотрев в общем порядке в открытом судебном заседании уголовное дело № [REDACTED] в отношении:

[REDACTED], родившегося [REDACTED] 1983 года в г. Ишиме, Тюменской области, гражданина РФ, имеющего среднее образование, женатого, имеющего двух несовершеннолетних детей, трудоспособного без определенных занятий, зарегистрированного по адресу: ул. [REDACTED] г. Ишима, фактически проживающего по адресу: ул. [REDACTED] с. Стрехнино, Ишимского района, Тюменской области, ранее не судимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 216 Уголовного кодекса Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

Органами предварительного расследования [REDACTED] обвиняется в том, что он совершил нарушение правил безопасности при ведении строительных и иных работ, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Обстоятельства инкриминируемого [REDACTED] преступления в обвинительном заключении изложены следующим образом:

[REDACTED] 05.2018 между ООО «[REDACTED]» в лице директора [REDACTED] с одной стороны и физическим лицом [REDACTED] не являющимся индивидуальным предпринимателем с другой стороны был заключен договор подряда на выполнение работ по демонтажу металлических конструкций и оборудования, демонтажу кровельных и стеновых панелей на объекте «[REDACTED]», расположенном по адресу: Тюменская область, Ишимский район, Стрехнинское сельское поселение, [REDACTED] на северо-запад от д. Зырянка, Ишимского района, Тюменской области, территория № 2 «Завод по глубокой переработке пшеницы с комплексом приемки, хранения и переработки пшеницы производительностью 120 000 тонн зерна в [REDACTED]» (далее - Договор).

В соответствии с п. 2.1.3. Договора [REDACTED] взял на себя обязанности выполнить работу указанную в Договоре лично или с привлечением для ее выполнения третьих лиц.

В один из дней 2018 года, но не позднее 05.2018, [REDACTED] для выполнения работ являющихся предметом Договора нанял [REDACTED] (далее Работники), при этом в письменной форме какого-либо договора не заключалось.

Таким образом между [REDACTED] с одной стороны и Работниками выполняющими строительные и иные работы возникли трудовые взаимоотношения при которых [REDACTED] по отношению к Работникам являлся работодателем, непосредственным руководителем, лицом осуществляющим строительство, то есть ответственным лицом за обеспечение соблюдения требований охраны труда и соблюдение безопасности при ведении строительных и иных работ.

Трудовые взаимоотношения между [REDACTED] и Работниками возникли с момента их допуска [REDACTED] к выполнению трудовых функций и фактического начала работ с ведома и по поручению [REDACTED]. С этого же момента в соответствии со ст. ст. 2, 67 Трудового кодекса Российской Федерации между [REDACTED] с одной стороны и Работниками с другой стороны были заключены трудовые договора.

Не смотря на то, что трудовые договора между [REDACTED] с одной стороны и Работниками с другой стороны в письменном виде заключены не были, их взаимоотношения в соответствии со ст. ст. 15, 56 Трудового кодекса Российской Федерации фактически характеризовались как трудовые, а договорные отношения имели признаки трудового договора, так как между ними было достигнуто соглашение о личном выполнении Работниками определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя. Работники были подчинены действующим у [REDACTED] правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы. Трудовые функции Работниками выполнялись за плату.

На наличие именно трудовых отношений между [REDACTED] и Работниками указывали такие признаки как выполнение работы, определенных задач по указанию [REDACTED], при этом в заранее не оговоренный период времени у Работников имелись выходные, затраты по обеспечению поездок Работников в целях выполнения работ нес сам [REDACTED]. Заработная плата Работникам выплачивалась [REDACTED] периодически, при этом этот источник доходов для них являлся единственным и основным. Инструменты которые в работе использовали Работники предоставлялись им [REDACTED].

В соответствии с положениями Трудового кодекса Российской Федерации, отсутствие письменного трудового договора при наличии признаков трудовых взаимоотношений не освобождало [REDACTED] от исполнения обязанностей возложенных на него трудовым

законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

В соответствии с требованиями главы 48 Трудового кодекса Российской Федерации, регулирование труда работников, работающих у работодателей - физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, осуществляется исключительно Трудовым кодексом Российской Федерации.

В соответствии с перечнем видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, утвержденным приказом министерства регионального развития Российской Федерации № 624 от 30.12.2009 «Об утверждении перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства», разборка (демонтаж) зданий и сооружений, стен, перекрытий, иных конструктивных и связанных с ним элементов, а так же монтаж металлических конструкций, монтаж, усиление и демонтаж конструктивных элементов и ограждений конструкций зданий и сооружений, отнесено к видам работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту.

В соответствии со ст. 225 Трудового кодекса Российской Федерации, все работники обязаны проходить обучение по охране труда и проверку знания требований охраны труда. Для всех поступающих на работу лиц, а также для работников, переводимых на другую работу, работодатель или уполномоченное им лицо обязаны проводить инструктаж по охране труда, организовывать обучение безопасным методам и приемам выполнения работ. Работодатель обеспечивает обучение лиц, поступающих на работу с вредными и (или) опасными условиями труда, безопасным методам и приемам выполнения работ со стажировкой на рабочем месте и сдачей экзаменов и проведение их периодического обучения по охране труда и проверку знаний требований охраны труда в период работы.

В соответствии с п. 1.7. Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций, утвержденного Постановлением Минтруда Российской Федерации и Минобрнауки Российской Федерации от 13.01.2003 № 1/29 «Об утверждении Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций» (далее - Порядок), ответственность за организацию и своевременность обучения по охране труда и проверку знаний требований охраны труда работников организаций, несет работодатель в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 2.1.2., п. 2.1.3. Порядка, все принимаемые на работу лица, проходят в установленном порядке вводный инструктаж, который проводит специалист по охране труда или работник, на которого приказом

работодателя (или уполномоченного им лица) возложены эти обязанности. Кроме вводного инструктажа по охране труда, проводится первичный инструктаж на рабочем месте, повторный, внеплановый и целевой инструктажи. Проведение инструктажей по охране труда включает в себя, в том числе, ознакомление с безопасными методами и приемами выполнения работ.

В соответствии с п. 3.1. Порядка, проверку теоретических знаний и требований охраны труда и практических навыков безопасной работы работников рабочих профессий проводят непосредственные руководители работ в объеме знаний требований правил и инструкций по охране труда, а при необходимости - в объеме знаний дополнительных специальных требований безопасности и охраны труда.

В соответствии с п. 2 Правил по охране труда в строительстве, утвержденных Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 01.06.2015 № 336н «Об утверждении Правил по охране труда в строительстве» (далее - Правила), лицо осуществляющее строительство, должен обеспечить безопасность строительного производства, соответствие строительного производства требованиям законодательства Российской Федерации об охране труда иных нормативных правовых актов в сфере труда, а так же контроль за соблюдением требований Правил.

В соответствии с п. 3 Правил, лицом осуществляющим строительство должна быть организована разработка инструкций по охране труда по профессиям и видам выполняемых работ.

В соответствии с п. 8 Правил, организация и проведение строительного производства должны осуществляться в соответствии с проектами организации строительства и проектами производства работ, которые должны предусматривать конкретные решения по безопасности и охране труда, определяющие технические средства и методы работ, обеспечивающие выполнение требований охраны труда.

В соответствии с п. 9 Правил, перед началом проектирования строительного производства должны быть определены опасные зоны, в которых возможно воздействие опасных производственных факторов, связанных или не связанных с технологией и характером выполняемых работ.

В соответствии с п. 10 Правил, к опасным зонам с постоянным присутствием опасных производственных факторов в строительном производстве, относятся в том числе места вблизи от не огражденных перепадов по высоте 1,8 м и более на расстоянии ближе 2 м от границы перепада по высоте в условиях отсутствия защитных ограждений либо при высоте защитных ограждений менее 1,1 м.

В соответствии с п. 13 Правил, для предупреждения падения работников с высоты, в том числе предусматриваются устройство постоянных ограждений конструкций. Тип, место и способ крепления

коллективных средств защиты работников и индивидуальных систем обеспечения безопасности работ на высоте.

В соответствии с п. 19 Правил, в случае возникновения угрозы безопасности и здоровью работников руководители обязаны прекратить работы и принять меры по устранению опасности.

В соответствии с п. 30 Правил, к участию в строительном производстве допускаются работники, прошедшие подготовку по охране труда и стажировку на рабочем месте.

В соответствии с п. 32 Правил, к самостоятельному проведению работ на высоте допускаются работники, прошедшие медицинский осмотр и не имеющие противопоказаний, имеющие стаж выполнения указанных работ не менее одного года и тарифный разряд не ниже третьего, прошедшие соответствующую подготовку. Работники, впервые допускаемые к самостоятельному проведению работ на высоте, в течении одного года должны работать под непосредственным надзором работников, назначенных приказом работодателя.

В соответствии с п. 3 Правил, руководитель обязан бесплатно предоставлять работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, средства индивидуальной защиты, которые должны обеспечивать защиту работников от действий вредных и (или) опасных производственных факторов, возникающих при внезапных нарушениях производственных процессов.

В соответствии с п. 3 Правил, в соответствии с результатами оценки условий труда и требованиями охраны труда руководитель должен обеспечивать работников, участвующих в строительном производстве и работающих на высоте, коллективными средствами защиты и системами обеспечения безопасности работ на высоте, включающими совместимые средства защиты от падения с высоты (стропы, канаты, карабины и другие).

В соответствии с п. 46 Правил, производственные территории, участки строительного производства должны быть подготовлены для обеспечения безопасного производства работ.

В соответствии с п. 55 Правил, на производственных территориях, колодцы, шурфы и другие выемки должны быть закрыты крышками, щитами или ограждены.

В соответствии с п. 65 Правил, рабочие места и проходы к ним, расположенные на перекрытиях, покрытых на высоте более 1,8 м и на расстоянии менее 2 м от границы перепада по высоте, должны быть оснащены защитными устройствами или страховочными ограждениями высотой 1,1, и более, а при расстоянии более 2 м – сигнальными ограждениями.

Достоверно осознавая о том, что [REDACTED] является лицом осуществляющим строительство и ответственным лицом за соблюдение требований охраны труда и техники безопасности, а так же лицом ответственным за обеспечение, в том числе [REDACTED] безопасности при ведении строительных и иных работ, [REDACTED] в нарушение

вышеуказанных требований и правил безопасности умышленно допустил в период времени с [REDACTED] 05.2018 по 18 часов 45 минут [REDACTED] 05.2018 на строительном объекте расположенном по адресу: Тюменская область, Ишимский район, Стрехнинское сельское поселение, [REDACTED] на северо-запад от д. Зырянка Ишимского района Тюменской области, территория № 2 «Завод по глубокой переработке пшеницы с комплексом приемки, хранения и переработки пшеницы производительностью 120 000 [REDACTED]» проведение работ [REDACTED] без соответствующего обучения безопасным методам работы, а так же не обеспечил надлежащее ограждение опасных участков рабочего места для безопасного производства работ, в связи с чем по небрежности, то есть не предвидя возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, по неосторожности допустил травмирование [REDACTED] и причинение ему тяжкого вреда здоровью во время проведения им работ при следующих обстоятельствах.

[REDACTED] 05.2018 не позднее 18 часов 45 минут находясь на строительном объекте по адресу: Тюменская область, Ишимский район, Стрехнинское сельское поселение, [REDACTED] северо-запад от д. Зырянка Ишимского района Тюменской области, территория № 2 «Завод по глубокой переработке пшеницы с комплексом приемки, хранения и переработки пшеницы производительностью 120 000 тонн [REDACTED] области» во время выполнения [REDACTED] работ по демонтажу металлических конструкций он не обладая надлежащими навыками безопасного ведения работ, не имея средств индивидуальной защиты, работая в условиях не обеспечивающих безопасность упал в не огражденный проем в перекрытии расположенном на высоте 12 метров от уровня земли, при падении в который и последующем ударе о перекрытие расположенное на высоте 3-х метров от уровня земли причинив себе рвано-ушибленную рану 4-го пальца правой кисти, открытый вывих дистальной (концевой) фаланги 4-ого пальца правой кисти, закрытый перелом правой височной кости с переходом на основание черепа, травматический разрыв барабанной перепонки справа, ушиб головного мозга тяжелой степени, множественные одинарные, двойные и тройные переломы 2 - 8 правых ребер по задним и заднебоковым отрезкам с выраженным смещением костных отломков, правосторонний гемопневмоторакс, закрытые разрывы селезенки, печени, разрыв правой почечной вены, забрюшинную гематому справа, которые оцениваются в совокупности как сочетанная тупая травма головы, туловища, правой верхней конечности, которая причинила тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Допросив в судебном заседании подсудимого [REDACTED], который в инкриминируемом ему преступлении предусмотренном ч.1 ст.216 УК РФ не признал, допросив потерпевшего, свидетелей, огласив и исследовав показания не явившихся свидетелей, исследовав представленные

Рабочий график членами бригады устанавливался самостоятельно с 8 до 17 часов, выходной суббота и воскресенье. При необходимости могли задерживаться на работе, а также выходить на работу в выходные дни.

██████████ выполнял работу по имеющейся договоренности с ██████████ в составе бригады с ██████████ ██████████ контролировал общий ход и выполнение работ, конкретных указаний кому и какую именно работу выполнять не давал, это члены бригады решали самостоятельно. Так же ██████████ контролировал фактически отработанное время и объем выполненной работы каждым членом бригады. Фактические данные им передавались в бухгалтерию ООО «██████████», где ██████████ и ██████████ определялась подлежащая выплате денежная сумма, которая выплачивалась ежемесячно в счет денежной суммы подлежащей выплате за выполненный объем работ, которую они получали также в бухгалтерии ООО «Дюна».

Таким образом на период начала работ в апреле 2018 года между ООО «██████████» с одной стороны и физическими лицами ██████████ с другой стороны фактически без заключения какого либо письменного договора сложились отношения по выполнению работ на основании договора гражданско-правового характера (договора на выполнение работ- подряда).

05.2018 для придания законности своих действий между ООО «██████████» как «Заказчиком» и физическим лицом ██████████ как «Подрядчиком» был заключен письменный договор подряда без номера.

Согласно условий указанного договора подряда ██████████ обязался по заданию «Заказчика» выполнить следующие работы: демонтаж металлических конструкций и оборудования, демонтаж кровельных и стеновых панелей на объекте «Кормоцех» по адресу: Тюменская область, Ишимский район, Стрехнинское сельское поселение ██████████ на северо-запад от д. Зырянка, территория № 2 «Завод по глубокой переработке пшеницы с комплексом приемки, хранения и переработки пшеницы производительностью 120 000 тонн ██████████ области».

Согласно п. 2.1.3 указанного договора «Подрядчик» обязуется выполнить работу по настоящему договору лично или с привлечением для ее выполнения третьего лица, при этом несет перед «Заказчиком» всю ответственность за выполнение третьим лицом условий договора.

05.2018 не позднее 18 часов 45 минут ██████████ находясь на площадке с уровнем 12 объекта «██████████» и выполняя работы в составе бригады, без получения на то каких либо указаний, в том числе от ██████████ ██████████ на выполнение определенного вида работ, по собственной инициативе поднял край лежащего на полу металлического листа которым было закрыто отверстие в полу оставшееся после демонтажа оборудования, и не убедившись в безопасности своих действий для перемещения металлического листа стал толкать его перед собой, открыв таким образом

имеющееся в полу отверстие в которое в результате личной невнимательности и непредусмотрительности упал.

В результате падения [REDACTED] получил сочетанную тупую травму головы, туловища, правой верхней конечности, которая причинила тяжкий вред его здоровью по признаку опасности для жизни.

К указанным выводам суд пришел исходя из следующего.

Подсудимый [REDACTED] в судебном заседании вину в предъявленном ему обвинении не признал и по существу дела показал следующее.

Примерно в начале апреля 2018 года он официально нигде не работал и ему позвонила директор ООО «[REDACTED]» [REDACTED] и предложила работу на «[REDACTED]», он согласился. Предложил работу ранее ему знакомым [REDACTED] на «[REDACTED]» с которыми были оговорены объемы работы, сроки и сумма в размере 200000 рублей которая будет выплачена за работу. С людьми у него была устная договоренность, каких либо письменных договоров они не заключали. Работу на объекте начали примерно в начале апреля 2018 года. Предложил работу именно этим людям потому, что знал их ранее по совместной работе и знал, что с данной работой они справятся. С учетом его договоренностей с [REDACTED] затраты по технике несла она, [REDACTED] также предоставляла ему машину на которой он возил людей на работу на территорию завода «[REDACTED]». 05.2018 он с ООО «[REDACTED]» заключил договор подряда по которому ответственность за качество выполненных работ лежала на нем. Указанный договор он заключал как физическое лицо и у него как у физического лица не были открыты виды деятельности для осуществления работ по демонтажу производственного оборудования, демонтажу металлоконструкций в производственном цехе. Руководителя ООО «[REDACTED]» [REDACTED] о том, что у него нет допуска к таким работам, он не ставил. При заключении договора с ООО «[REDACTED]» он оговаривал, что он несет ответственность за ход работ. По технике безопасности вопрос не оговаривали, думает, что каждый сам за себя несет ответственность. О том, что для выполнения работ он будет привлекать иных лиц, он руководителя ООО «[REDACTED]» не уведомлял, так как было ясно, что один он указанную работу не выполнит. От ООО «[REDACTED]» никто не выяснял, кого он привлек для выполнения работы. По договору он должен был демонтировать старое оборудование и усилить площадки для установки нового. Технику для демонтажа старого оборудования ему предоставляло ООО «[REDACTED]», использовался рабочий инструмент находящийся в металлоцехе. Фронт работы как таковой он не определял. Образно он контролировал, а точнее смотрел за работой как и что там делают. Ход работ и выполнение [REDACTED] определяли сами, как им удобно, так они и делали. Заработную плату [REDACTED] получали в бухгалтерии ООО «[REDACTED]», так как у него с [REDACTED] была договоренность, что она частично каждый месяц будет выплачивать в счет заработной платы денежную сумму подлежащую за выполненную по

договору работу. Сведения в бухгалтерию о том, какую сумму и кому выплачивать представлял он. Вину он не признает, так как не являлся работодателем для [REDACTED]. С ними он просто договорился на выполнение конкретной работы за отдельную плату. Перед началом работ на « [REDACTED] » он с работниками никакие инструктажи не проводил. Инструктажи по технике безопасности с [REDACTED] были проведены ранее когда они совместно работали.

Отверстие в которое упал [REDACTED] он видел, оно находилось на самой верхней площадке, его размер примерно 500-600 мм. Это отверстие было закрыто листом железа. То есть оно было закрыто, поэтому он на него не обращал внимания и не мог представить, что в него кто-то упадет. [REDACTED] мая 2018 года, когда упал [REDACTED] он находился дома и ему позвонил [REDACTED] и сообщил о случившемся.

[REDACTED] мая 2018 года он как обычно привез бригаду на объект и уехал, какие либо конкретные указания кому и что делать он не давал, они сами определяли ход своих работ. Как им было удобно, как им было выгодно, так они и делали. Он с ними целый день не стоял, и не мог контролировать их действия.

В обоснование предъявленного [REDACTED] обвинения государственным обвинителем суду были представлены следующие доказательства.

Потерпевший [REDACTED] в судебном заседании показал, что с [REDACTED] он знаком около 4 лет, вместе работали в « [REDACTED] » в металлоцехе. Дату не помнит в марте или апреле 2018 года [REDACTED] предложил ему, [REDACTED] работу. Нужно было убрать старое оборудование, подготовить площадку для нового. Работы на тот период у них не было и они согласились. Вопрос о приеме на работу с ними никак не оговаривался, по объему нужно было демонтировать старое оборудование и подготовить площадки для установки нового, конкретную цену за выполненную работу с ними не оговаривали, они предположили, что примерно по 60000 рублей они должны будут получить, работу нужно было выполнить до конца мая. От [REDACTED] им было известно, что объект-кормоцех принадлежит заводу « [REDACTED] », какое отношение к нему имел [REDACTED] он не знает. К работе они приступили в марте или апреле 2018 года. Считали, что работают в « [REDACTED] » так как цех находился на его территории по адресу: г. Ишим, ул. [REDACTED], это бывшая территория кожзавода. Заработную плату они получали ежемесячно в бухгалтерии « [REDACTED] ». [REDACTED] контролировал их работу, он был начальник цеха. Специальную одежду им не выдавали, [REDACTED] выдал им перчатки. На объекте они работали внутри, снаружи и на крыше. Перед началом работ [REDACTED] с ними инструктажи по технике безопасности не проводил, только предупреждал, что будьте осторожны. Рабочий день начинался с 8 часов утра, работали до 17 часов, если нужно было что-то доделать, то оставались до 19 часов. Выходные были суббота и воскресенье. Режим работы согласовывался с [REDACTED], он вел учет рабочего времени,

отмечал сколько часов они отработали. В день падения работу они выполняли в [REDACTED], он работал на 4 этаже подготавливали площадку для нового оборудования к столбам приваривали швеллера, чтобы можно было установить на этих швеллерах перемычки и полностью перекрыть этаж. Проём в полу в который он упал образовался в результате того, что было убрано старое оборудование и он не был огорожен. Кому и какую именно выполнять работу в течении дня они решали сами в составе бригады, знали кто и что будет делать. [REDACTED] контролировал только общий объем работ, конкретно кому и что делать в течении дня он не говорил. Знает, что упал он в проём [REDACTED] 05.2018, точные обстоятельства падения не помнит, знает, что перед падением они растаскивали листы железа по площадке 4-го этажа для того, чтобы перекрыть ее. Конкретной задачи на день растаскивать металлические листы им никто не ставил, это была их инициатива. Перед тем как подняться на 4-й этаж они готовили железо внизу. На 4-й этаж они поднялись сами, куда кран им должен был поднять железо. Ни ему, ни другим [REDACTED] указаний подниматься вверх или находиться в низу не давал, это они решали сами.

Свидетель [REDACTED] в судебном заседании показал, что он работал в металлоцехе на базе «[REDACTED]», где мастером у него был [REDACTED]. Дату не помнит, примерно в конце марта 2018 [REDACTED] предложил работу на кормоцехе завода «[REDACTED]», каких либо договоров не заключали, все было оговорено на доверии. Работу нужно было сделать до августа 2018 года, указана сумма 200 000 рублей на всю бригаду. Заработную плату они получали через контору «[REDACTED]». Кроме него в бригаду входили [REDACTED]. Инструктажей с ними по технике безопасности никто не проводил, работой руководил [REDACTED] приезжая каждый день, давал задание как и что делать. [REDACTED] он считал как их мастера, он вел учет их работы, где именно на тот период работал [REDACTED], он не знал. [REDACTED] только привозил их на объект, давал задание что сделать и потом уезжал. Когда они начали работу на «[REDACTED]» он не знал где они и у кого работают. [REDACTED] мая 2018 года он находился на работе. В тот день нужно было вскрыть пол на отметке 12 и туда поставить балки, усиление каркаса рамы сделать и закрыть назад. Задача в тот день была поставлена бригаде, [REDACTED] не было, работали они втроем. Кто и что должен выполнять они решали сами. Он как слесарь работал «болгаркой». Вечером примерно в начале 19 часа он услышал как покотился металлический лист, обернувшись увидел как [REDACTED] упал в отверстие. Отверстие в которое упал [REDACTED] было закрыто. Когда они разбирали участок, чтобы поставить балки то листы железа положили на него. [REDACTED] впереди себя потянул этот лист железа и упал в отверстие. Перемещать лист железа [REDACTED] никто не говорил, он сам захотел поставить его на место. О том, что под листом железа находится отверстие [REDACTED] знал, но наверное забыл. Никаких страховочных поясов и касок им не выдавали.

Свидетель [REDACTED] в судебном заседании показал, что весной 2018 года [REDACTED] предложил ему, [REDACTED] работу, сказал, что

есть работа по демонтажу оборудования площадок. Срок оговаривался в два месяца, сумму оплаты за работу не помнит. Условия работы их устроили, какие либо договора они не заключали. Когда они приступили к работе точно не помнит, март или апрель 2018 года. На работу их возил [REDACTED], работали на территории завода «[REDACTED]». Инструктажей по технике безопасности с ними никто не проводил, инструментом снабжала наверное организация. Чрезвычайное происшествие с [REDACTED] произошло примерно спустя 1,5 месяца с начала работ. Рабочий день они начинали с 8 часов, обед был с 13 до 14 часов, заканчивали работу по разному, в 18-19 часов. В день падения [REDACTED] они находились на объекте на отметке 12 где демонтировали пол. Он непосредственно занимался сварочными работами, [REDACTED] застлал пол. Как [REDACTED] упал в отверстие, он не видел, услышал крик снизу, что [REDACTED] упал. От [REDACTED] известно, что [REDACTED] начал двигать лист железа под которым находилось отверстие и упал в него. Данное отверстие осталось от старого оборудования которое они демонтировали, отверстие закрыли листом железа. Не заваривать отверстие решили бригадой, думали, что оно может еще пригодиться. Зарботную плату они получали в бухгалтерии на старом «[REDACTED]» в «[REDACTED]». Их работу контролировал [REDACTED]. Он считал, что [REDACTED] являлся для него работодателем так как он всегда с ним работал, почему зарботную плату получал в «[REDACTED]» не знает. Необходимый объем работ им был известен от [REDACTED], очередность выполнения работ, как и что делать, как лучше сделать и как надо делать они решали сами бригадой по проекту.

Свидетель [REDACTED] в судебном заседании показал, что ранее он работал в «[REDACTED]» до мая – июня 2019 года. [REDACTED] знает около 4-х лет так как совместно с ним работал в [REDACTED]. Он был сварщиком, [REDACTED] бригадиром. Весной 2018 года он был на работе в металлоцехе где [REDACTED] предложил ему, [REDACTED] работу по монтажу площадки в кормоцехе на территории завода «[REDACTED]». Там же были оговорены сроки работы, точно не помнит. Каких либо письменных договоров они не заключали. Зарботную плату они получали в бухгалтерии «[REDACTED]» в конце месяца. Рабочий день у них был с 8 до 17 часов, суббота и воскресенье выходные. Если нужно было, то выходили на работу и выходные дни. [REDACTED] был у них бригадиром, возил их на работу. В день когда упал [REDACTED] его на работе не было, он был на больничном. Позже узнал о том, что [REDACTED] упал в отверстие и лежит в больнице.

Свидетель [REDACTED] в судебном заседании показал, что в должности заместителя директора по общим вопросам АО «[REDACTED]» он работает с 2016 года. В апреле прошлого года между АО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» был заключен договор на выполнение работ согласно которого необходимо было заменить оборудования и параллельно модернизировать площадки в «[REDACTED]». На сегодняшний день эта работа выполнена ООО «[REDACTED]». С [REDACTED] он знаком, это представитель ООО «[REDACTED]». О том, заключались какие либо договора между ООО «[REDACTED]» и [REDACTED] ему неизвестно. Кто именно работал на [REDACTED] он не знал, им пропуск на

объект не выписывался. Пропуск был на автомашину ООО «   » на которой   привозил и увозил рабочих.

По ходатайству государственного обвинителя с согласия сторон в судебном заседании были оглашены и исследованы показания свидетелей   и   данные ими в ходе досудебного производства по делу.

Свидетель   показал, что в апреле 2018 года был заключен договор подряда АО «   » с ООО «   ». Работа по договору заключалась в демонтаже и монтаже металлоконструкций на объекте «   ». Соответственно после заключения договора с ООО «   » согласно договору ответственность за соблюдение техники безопасности и работ на объекте «кормоцех» переходит к ООО «   ».

(т.1, л.д. № 244-246)

Свидетель   показала, что на должности директора ООО «   » работает с 2014 года. 02.04.2018 ООО «   » заключило договор подряда с АО «   » на оказание услуг в виде демонтажа кровельных и стеновых панелей, демонтаж металлоконструкций и оборудования на объекте «   ». 03.05.2018 ООО «   » заключила договор подряда с физическим лицом   . Кто несет ответственность за безопасность при работах на объекте ей не известно. Что делали работники в апреле 2018 года на объекте «   » она точно сказать не может.

(т.2, л.д. № 13-15, т.3, л.д. № 102-104, 117-121)

Согласно рапорта заместителя руководителя Ишимского МСО СУ СК России по Тюменской области   от 30.05.2018 следует, что из МО МВД России «Ишимский» поступил материал проверки о том, что   05.2018 в 18 часов 45 минут в ГБУЗ ТО ОБ - № 4 за медицинской помощью с диагнозом: «ЗЧМТ», перелом ребер, пневмоторакс» обратился   который получил указанные телесные повреждения при падении во время работ на высоте по демонтажу металлических конструкций на объекте «   ».

(т.1, л.д. № 30)

Согласно рапорта помощника оперативного дежурного МО МВД России «Ишимский»   следует, что   05.2018 в 18 часов 58 минут в дежурную часть из приемного отделения ОБ № 4 г. Ишима поступило сообщение об оказании медицинской помощи   с диагнозом «ЗЧМТ».

(т.1, л.д. № 35)

Согласно протоколов осмотра места происшествия от 18.05.2018 и 18.06.2018 был осмотрен объект «   » расположенный на расстоянии   на северо-запад от д. Зырянка, территории № 2 «завод по глубокой переработке пшеницы с комплексом приемки, хранения и переработки пшеницы производительностью 120 000 тонн   ».

(т.1, л.д. № 40-42, 79-87)

Согласно заключения эксперта № 617 от 04.06.2018 следует, что на момент госпитализации в ГБУЗ ТО «Областная больница № 4» (г. Ишим) у   имели место следующие телесные повреждения: рвано-ушибленная рана 4 -го пальца правой кисти, закрытый вывих дистальной

(концевой) фаланги 4 -го пальца правой кисти, закрытый перелом правой височной кости с переходом на основание черепа, травматический разрыв барабанной перепонки справа, ушиб головного мозга тяжелой степени, множественные одинарные, двойные и тройные переломы 2-8 правых ребер по задним и заднебоковым отрезкам с выраженным смещением костных отломков, правосторонний гемопневмоторакс, закрытые разрывы селезенки, печени, разрыв правой почечной вены, забрюшинная гематома справа. Перечисленные телесные повреждения оцениваются в совокупности как сочетанная травма головы, туловища, правой верхней конечности которая причинила тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

(т.1, л.д. № 91-93)

Согласно договора подряда от 03.05.2018 следует, что ООО «[REDACTED]» в лице директора [REDACTED] физическое лицо [REDACTED] заключили договор о выполнении следующих работ: демонтаж металлических конструкций и оборудования, демонтаж кровельных и стеновых панелей на объекте «Кормоцех» по адресу: Тюменская область, Ишимский район, Стрехнинское сельское поселение, [REDACTED] не северо-запад от д. Зырянка, территория № 2 «Завод по глубокой переработке пшеницы с комплексом приемки, хранения и переработки пшеницы производительностью 120 000 [REDACTED]».

(т.1, л.д. № 149-150)

Согласно договора подряда за № 5 от 02.04.2018 следует, что ООО «[REDACTED]» в лице директора [REDACTED] и АО «[REDACTED]» в лице директора [REDACTED] заключили настоящий договор на выполнение демонтажа кровельных и стеновых панелей, демонтаж металлоконструкций и оборудования, демонтаж изоляции и защитной оболочки, монтаж металлоконструкций, стеновых и кровельных панелей на объекте «[REDACTED]» по адресу: Тюменская область, Ишимский район, Стрехнинское сельское поселение, [REDACTED] не северо-запад от д. Зырянка, территория № 2 «Завод по глубокой переработке пшеницы с комплексом приемки, хранения и переработки пшеницы производительностью 120 000 [REDACTED]».

(т.1, л.д. № 151-153)

Согласно протокола осмотра предметов от 07.09.2018 были осмотрены: договор подряда от 03.05.2018, договор подряда № 5 от 02.04.2018, дополнительное соглашение № 1 от 15.07.2018 и дополнительное соглашение № 2 от 24.07.2018 к договору подряда № 5 от 02.04.2018, локальный сметный счет, выписка из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, копия «карточка предприятия».

(т.1, л.д. № 144-160)

Согласно постановления следователя от 10.09.2018 вещественным доказательством по делу признаны: договор подряда от 03.05.2018, договор подряда № 5 от 02.04.2018, дополнительные соглашения № 1 от 15.07.2018 и № 2 от 24.07.2018, локальный сметный счет, выписка из единого государственного реестра, заверенная копия карты предприятия.

(т.1, л.д. № 167)

Согласно протокола следственного эксперимента от 26.03.2019 потерпевший [REDACTED] с помощью картонной бумаги воспроизвел размер отверстия в которое он провалился на объекте « [REDACTED] » по адресу: Тюменская область, Ишимский район, с. Стрехнино, [REDACTED] на северо-запад от д. Зырянка. (т.3, л.д. № 36-43)

Стороной защиты в судебном заседании были исследованы следующие письменные доказательства имеющиеся в материалах уголовного дела.

Разъяснения поступившие в адрес Ишимского межрайонного СО СУ СК России по Тюменской области из Государственной инспекции труда в Тюменской области из которых следует, что в установленном порядке расследуются несчастные случаи, произошедшие с работодателями – физическими лицами и их полномочными представителями при непосредственном осуществлении ими трудовой деятельности, либо иных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работниками.

Тяжелые несчастные случаи и несчастные случаи со смертельным исходом произошедшие с лицами выполняющими работу на основе договора гражданско-правового характера, расследуются в установленном порядке государственными инспекторами труда на основании заявления пострадавшего. Заявления от пострадавшего в Государственную инспекцию труда не поступало, в связи с чем оснований для проведения расследования не имеется. (т.1, л.д. № 195-198, 199-200)

Разъяснения поступившие в адрес потерпевшего Рагозина И.В. из Государственной инспекции труда в Тюменской области из которых следует, что установление факта трудовых отношений в перечень полномочий государственных инспекторов труда не входит, работник самостоятельно может обратиться в суд с иском об установлении факта трудовых отношений. (т.1, л.д. № 204)

Определение Ишимского районного суда Тюменской области от 24.12.2018 согласно которого иск [REDACTED] к [REDACTED] об установлении факта трудовых отношений оставлен без рассмотрения, в связи с тем, что что истец [REDACTED] дважды не явился в судебные заседания.

(т.3, л.д. № 172)

Исследовав представленные стороной обвинения доказательства, суд считает, что они как каждое в отдельности, так и в совокупности не дают оснований для вывода о виновности [REDACTED] в совершении преступления предусмотренного ч.1 ст. 216 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как доводы стороны обвинения о нарушении [REDACTED] правил безопасности при ведении строительных и иных работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека не подтверждены достаточной совокупностью объективных и достоверных доказательств.

В соответствии со ст. 74 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или

отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В соответствии со ст. 88 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. В случаях, указанных в части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым.

В соответствии со ст. 14 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подсудимого, лежит на стороне обвинения.

Обосновывая выдвинутое в отношении [REDACTED] обвинение в совершении инкриминируемого ему преступления государственным обвинителем сделан акцент на показания потерпевшего [REDACTED] показания свидетелей [REDACTED] данные ими в ходе судебного заседания, а также показания свидетелей [REDACTED] и [REDACTED] данные ими в ходе досудебного производства по делу которые были оглашены в судебном заседании, а также на иные письменные доказательства указанные в обвинительном заключении.

По мнению государственного обвинителя показания подсудимого [REDACTED] не признавшего вину необходимо расценивать как способ защиты.

Анализируя показания подсудимого [REDACTED] данные им в судебном заседании и давая им оценку суд считает их достоверными, так как они последовательны и не противоречивы, согласуются в полной мере с показаниями потерпевшего и допрошенных по делу свидетелей, а также с иными представленными государственным обвинителем письменными доказательствами.

Признание, либо не признание вины это право подсудимого, и он самостоятельно выбирает способ защиты от предъявленного обвинения.

Оценивая показания потерпевшего [REDACTED] и свидетелей [REDACTED] суд находит их достоверными, так как они последовательны, согласуются между собой и с иными письменными доказательствам по делу.

В частности из указанных показаний признанных судом достоверными следует, что [REDACTED] в апреле 2018 года по устному соглашению с [REDACTED] за определенную денежную плату были им привлечены для выполнения работ на объекте «[REDACTED]». Каких либо письменных договоров между ними и [REDACTED] [REDACTED] не заключалось. [REDACTED] привозил их на объект, определял объем работы и контролировал ее выполнение. Кто и какую именно работу будет выполнять в течении дня они определяли сами. Заработную плату они

получали ежемесячно в бухгалтерии « [REDACTED] ». [REDACTED] 05.2018 [REDACTED] на объекте не было. [REDACTED] по собственной инициативе, растаскивая металлические листы, поднял лист железа которым было накрыто отверстие в полу и толкая его перед собой упал в указанное отверстие.

Показания указанных лиц в полной мере согласуются с показаниями подсудимого [REDACTED]

Таким образом показания подсудимого [REDACTED], потерпевшего [REDACTED] свидетелей [REDACTED] опровергают утверждения стороны обвинения о том, что [REDACTED] нанял их для выполнения работ являющихся предметом «Договора», так как договор подряда между ООО « [REDACTED] » и [REDACTED] был заключен значительно позже фактического начала работ, то есть только 03.05.2018.

Дату заключения договора подряда с [REDACTED] подтвердила в своих показаниях свидетельница [REDACTED], указав также на то, что строительная техника для выполнения работ и автомашина для перевозки рабочих была предоставлена [REDACTED] ею. Пояснить, что рабочие делали на объекте в апреле 2018, то есть до заключения договора не смогла.

Таким образом показания потерпевшего и указанных выше свидетелей полностью опровергают доводы стороны обвинения о том, что затраты по обеспечению поездок работников в целях выполнения ими работ нес [REDACTED] и о том, что заработную плату работникам выплачивал [REDACTED]

Кроме того показания потерпевшего и свидетелей полностью опровергают доводы стороны обвинения о том, что между [REDACTED] с одной стороны и [REDACTED] выполняющими строительные и иные работы возникли трудовые взаимоотношения при которых [REDACTED] по отношению к ним как к работникам являлся работодателем, непосредственным руководителем, лицом осуществляющим строительство, то есть ответственным лицом за обеспечение соблюдения требований охраны труда и соблюдение безопасности при ведении строительных и иных работ.

Представленные государственным обвинителем иные письменные доказательства указанные выше подтверждают лишь то обстоятельство, что потерпевший [REDACTED] действительно выполнял работы на объекте « [REDACTED] », упал в имеющийся в полу проем, в результате чего получил телесные повреждения относящиеся к категории тяжких и ни ком образом не подтверждают наличие вины в этом со стороны подсудимого [REDACTED]

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 г. Москва «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям», трудовые споры по заявлениям работников, работающих у работодателей-физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями и не являющихся

индивидуальными предпринимателями), подлежат разрешению судами в порядке гражданского судопроизводства (ст. 22 ГПК РФ).

К таким спорам относятся, в частности спор о признании трудовыми отношений возникших на основании фактического допущения работника к работе в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Решения суда о признании трудовых отношений возникших между [REDACTED] и потерпевшим [REDACTED] суду не представлено.

Об отсутствии оснований для проведения расследования несчастного случая произошедшего с [REDACTED] указывает Государственный инспектор труда в Тюменской области, ссылаясь на отсутствие трудовых отношений. Также указывает на то, что тяжелые несчастные случаи произошедшие с лицами выполняющими работу на основе договора гражданско-правового характера, расследуются в установленном порядке государственными инспекторами труда на основании заявления пострадавшего. Заявления от [REDACTED] не поступало.

В разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. N 41 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» следует, что ст. ст. 143, 216, 217 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (далее - нарушение специальных правил), которое выражается в неисполнении или ненадлежащем исполнении лицом обязанностей, установленных в нормативных правовых актах, и повлекло наступление предусмотренных указанными статьями последствий.

Стороной обвинения не предоставлено суду доказательств подтверждающих виды работ которые выполнял в составе бригады потерпевший [REDACTED], в связи с чем невозможно установить наличие или отсутствие нарушений специальных правил при выполнении работ, а также наличие или отсутствие причинной связи между этим нарушением и наступившими последствиями.

Состав преступления предусмотренный ст. 216 Уголовного кодекса Российской Федерации предполагает специального субъекта, которым является лицо, на которое возложена обязанность по соблюдению правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (мастер, начальник цеха, инженер и др.).

В судебном заседании установлено, что [REDACTED] являясь физическим лицом согласившись на предложение директора ООО «[REDACTED]» [REDACTED], по собственной инициативе в апреле 2018 года до заключения договора подряда с ООО «[REDACTED]» по устной договоренности привлек [REDACTED] и [REDACTED] к

может являться субъектом инкриминируемого ему преступления, так как он по отношению к [REDACTED] не являлся работодателем, непосредственным руководителем, лицом осуществляющим строительство, то есть ответственным лицом за обеспечение соблюдения требований охраны труда и соблюдение безопасности при ведении строительных работ.

Кроме того в ходе судебного разбирательства было установлено, что потерпевший [REDACTED] при выполнении работ по собственной инициативе пренебрегая правилами техники безопасности при выполнении работ, поднял с пола и стал в одиночку передвигать толкая от себя лист железа которым был закрыт имеющийся в полу проем, в результате чего при личной невнимательности и непредусмотрительности упал в него получив в результате падения телесные повреждения.

Таким образом суд приходит к убеждению о том, что несчастный случай с [REDACTED] произошел только вследствие его небрежного поведения при выполнении работ, что в соответствии с требованиями п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 г. Москва является самостоятельным основанием для вынесения оправдательного приговора.

В соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации все сомнения в отношении доказанности обвинения толкуются в пользу подсудимого.

Доказательств вины подсудимого [REDACTED] в инкриминируемом ему преступлении суду не предоставлено в связи с чем по делу должен быть постановлен оправдательный приговор.

В соответствии с ч. 4 ст. 302 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

На основании ст. 134 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации [REDACTED] имеет право на реабилитацию, а также право на возмещение имущественного и морального вреда в порядке установленном ст. ст. 135-136 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации.

Гражданский иск по делу не заявлен.

Вопрос по вещественным доказательствам по делу подлежит разрешению в соответствии со ст. 81 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь п. 3 ч. 2 ст. 302, ст. ст. 305-306 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Оправдать [REDACTED] по предъявленному обвинению по части 1 статьи 216 Уголовного кодекса Российской Федерации, в нарушении правил безопасности при ведении строительных и иных работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда

здоровью человека в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, на основании пункта 3 части 2 статьи 302 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 134 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации признать за [REDACTED] [REDACTED] право на реабилитацию.

Вещественные доказательства: договор подряда от 03.05.2018, договор подряда № 5 от 02.04.2018, дополнительные соглашения № 1 от 15.07.2018, № 2 от 24.07.2018, локальный сметный счет, выписка из единого государственного реестра, копия карты предприятия, протокол планерки по строительству «[REDACTED]» ЗАО «[REDACTED]» хранящиеся при уголовном деле подлежат оставлению при деле на весь срок его хранения.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Тюменский областной суд, в течение 10 суток со дня его провозглашения.

Председательствующий подпись [REDACTED]

Подлинник приговора подшит в материалы уголовного дела № [REDACTED] хранящегося в Ишимском районном суде Тюменской области.